

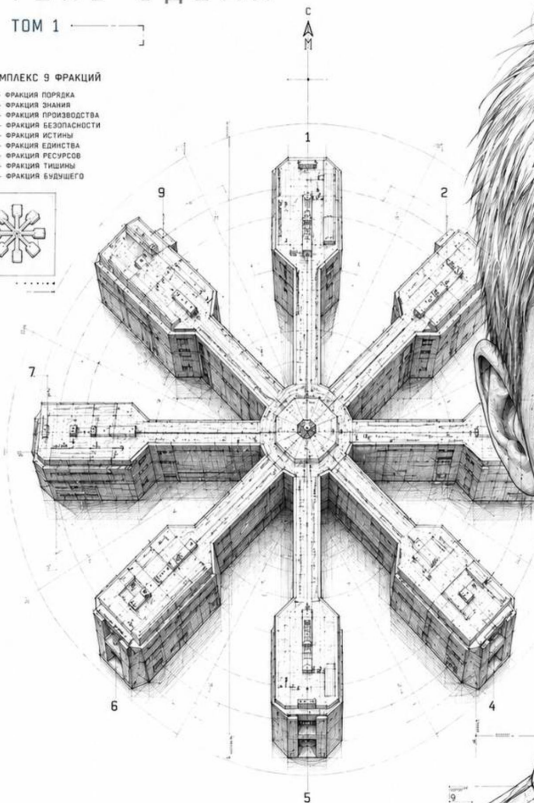
АПЕКС 2292

ТЕНЬ ЭДЕМА

ТОМ 1

КОМПЛЕКС 9 ФРАКЦИЙ

- 1 — ФРАКЦИЯ ПОРЯДКА
- 2 — ФРАКЦИЯ ЗНАНИЯ
- 3 — ФРАКЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА
- 4 — ФРАКЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
- 5 — ФРАКЦИЯ ИСТИНЫ
- 6 — ФРАКЦИЯ ЕДИНСТВА
- 7 — ФРАКЦИЯ РЕСУРСОВ
- 8 — ФРАКЦИЯ ТИШИНЫ
- 9 — ФРАКЦИЯ БУДУЩЕГО

ГРИГОРИЙ КИРЬЯНОВ

Григорий Кирьянов

Апекс 2292 - тень Эдема. Том 1

<https://litres.ru/74219373>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Апекс 2292: Тень Эдема» - научно-фантастическая антиутопия о мире, в котором человечество выжило, но потеряло право на свободу.

После глобальной катастрофы тысячи людей оказываются заперты в подземном городе, разделённом на фракции и подчинённом строгой системе контроля. Здесь каждый знает своё место, каждое сомнение считается угрозой, а надежда на свободу превращена в инструмент послушания.

Но что происходит с человеком, когда он начинает сомневаться в реальности, которую ему объясняли всю жизнь?

Это история о смирении, угрозе и спасении. О том, как построить рай для одних, превратив остальных в его фундамент.

Содержание

Предисловие:	4
Часть I. ГЛИНЯНЫЕ НОГИ	6
Глава 1. Жёлтый потолок	7
Глава 2. Девятьфракций	15
Глава 3. Создательговорит	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Григорий Кирьянов

Апекс 2292 - тень

Эдема. Том 1

Предисловие:

Представьте себе мир, в котором десять тысяч человек заперты в колоссальном мега-комплексе «Апекс», намертво врытом в скальную породу южноафриканского плато Высокий Вельд. Поколениями их учат одному: снаружи - лишь смертельная радиация, выжженная пустошь и затопленные после Третьей мировой войны материки. Людьми движет страх перед внешней угрозой и вера в то, что их бетонная тюрьма — это спасение. Нужно лишь усердно трудиться, не нарушать порядок и следовать правилам, чтобы однажды, как обещает «Создатель», выйти на зелёные луга под голубым небом.

Роман «Апекс 2292: Тень Эдема» - это не просто захватывающая индустриальная антиутопия и научно-фантастическая история. Это глубокая, многослойная история о грандиозном предательстве человечества. Это переосмысление жизни обычного человека на фоне паразитической элиты.

Автор постарается погрузить читателя в твердую, клау-

строфобную атмосферу ретро-футуризма. Повествование ведётся кратко, рублено, иногда слишком предсказуемо и очевидно. Цель почувствовать холодный пот на спине, дрожь в стёсанных коленях и привкус крови на губах. Язык книги скуп на лишние сентиментальности, он выполняет изнурительную физическую работу.

Мы пройдем этот путь вместе с Кирой - хрупкой, но несгибаемой девушкой - электромехаником с инвентарным номером К-22-07-17. Её личная трагедия и отчаянные поиски брата Илая, сгинувшего в стерильных застенках тайной Фракции, заставляют её первой заметить, что тут не так.

Пусть эта небольшая книга, подарит читателю большую историю.

Переверните страницу.

Часть I. ГЛИНЯНЫЕ НОГИ

Глава 1. Жёлтый потолок

Жёлтый свет не знал пощады. Он просачивался сквозь вентиляционные решетки, заливал углы бетонных перекрытий, делал тени глубокими и неестественными. В Апексе не было ни утра, ни ночи. Только рабочие циклы. Протяжный гул сирены ударил по барабанным перепонкам. Вибрация прошла от пяток до коренных зубов. Смена началась.

Кира открыла глаза. Аварийная лампа над дверью её каютки во фракции Обитель горела тускло и холодно.

Она спустила ноги. Ледяной бетон обжег босые ступни. Мышцы спины стянуло тугим узлом. Двадцать два года. Возраст зрелости, начало второй трудовой декады. Но в суставах скрипела тяжесть будто двух прожитых жизней.

Кира провела ладонью по лицу. Жёсткие, коротко остриженные тёмные волосы кололи пальцы. Длинные мешали бы в ее работе. На подушечках пальцев чувствовались мелкие, загрубевшие рубцы от ожогов. Под ногтями чернела вьёвшаяся кайма машинного масла, она никогда не смывается.

Кира потянулась к тумбочке. Металлический жетон звякнул в тишине. Холодная пластинка легла на ключицы. На металле был выбит номер: К-22-07-17. В детстве она думала, что это просто код. На самом деле техническое имя.

Взгляд скользнул влево. Соседняя койка. Идеально ров-

ное серое сукно. Ни складочки. Воздух в лёгких застрял.

Илай.

Три года прошло. Три года с того стихийного бунта.

Он был слишком долговязым, слишком мягким для своих шестнадцати лет. Подросток с взлохмаченными волосами, который боялся темноты и вздрагивал от криков Надзора. Никогда не лез в толпу. Просто оказался не в том секторе не в то время. Его схватили за воротник, а он даже не отбивался. Только смотрел огромными, расширенными зрачками.

Кира сглотнула. В горле было сухо. Эта мысль была как заноза. С этой тупой боли начинался каждый её день. Эта боль и не давала ей сломаться. Она заставляла её вставать. Надежда.

Шаг к металлической раковине. Вентиль скрипнул. Ледяная вода ударила по рукам. Кира плеснула её в лицо. Кожа стянулась. Дыхание сбилось от холода. На узком железном столе ждал вчерашний паёк. Серая каша. Она жевала её медленно, методично работая челюстями. Вкуса не было. Желудок принял топливо тяжело, с глухим урчанием.

Она натянула рабочий комбинезон. Грубая ткань не приятно легла на плечи. Щёлкнула карабинами. Готова.

Дверь лязгнула, выпуская её в коридор Обитатели, так называю жилую фракцию этого места. Жёлтые лампы гудели над головой. Бетонные своды давили. Из соседних дверей выходили люди. Соседи по блоку. Усталые, молчаливые. Никто

не поднимал глаз. Никто не произносил ни слова. Лишь шарканье тяжёлых, стоптанных ботинок по камню. Воздух пах застоявшимся потом и пылью сотен уставших тел.

Впереди лежал путь через сектора. До Энергетической фракции - полчаса ходьбы. Девять фракций Апекса, девять кругов.

Она шла в потоке. С каждым шагом вибрация пола неуловимо менялась. Кира чувствовала работу трансформаторов по едва заметной дрожи бетона, как другие слышат ритм. Там, впереди, сердце комплекса производит электричество.

Толпа начала редеть у развилки. Кира свернула в более узкий переход. Здесь было тише. Только гул вентиляции гнал спёртый воздух.

Она остановилась.

На шершавом бетоне висел агитационный плакат. Выцветший по краям, но всё ещё ядовито-яркий в центре. Нарисованное жёлтое солнце раскинуло ровные лучи над зелёным лугом. Трава, которой никто из них никогда не касался. Мужчина, женщина и ребёнок держались за руки и скалили зубы в приклеенных улыбках. Внизу крупный шрифт: «Терпение и труд приведут нас к свету». В нижнем углу чернел крошечный символ - круг, вписанный в правильный треугольник.

Ноги налились свинцом. Плечи заныли от напряжения. Кира смотрела на зелёный цвет. В носу фантомно свербело от запаха сырой земли. Она помнила, как маленькой девоч-

кой дёргала мать за рукав. Спрашивала, пахнет ли эта нарисованная трава так же, как мокрые грядки в Агро-фракции. Мать тогда слабо улыбнулась. Сказала: «Лучше, Кира. Гораздо лучше».

Через месяц матери не стало. Авария на гидро-насосной станции. Отца не стало ещё через год. Сердце остановилось. Врачебные кабинеты молча выдали бумагу о естественных причинах.

Кира подняла руку. Пальцы потянулись к плакату. Ладонь легла на нарисованное солнце.

Холодно. Гладкая, мёртвая бумага. Разумеется.

Она отдёрнула ладонь, словно от раскалённого металла. Резко оглянулась. Коридор был пуст. Патрулей Надзора не было слышно. Только мерное гудение ламп.

Пальцы скользнули в карман комбинезона. Нашупали кусок угля. Остаток от перегоревшего контактора. Кира достала его. Чёрная пыль испачкала подушечки пальцев.

Сердце ударило в рёбра один раз. Тяжело. Гулко.

Она быстро шагнула к стене. Поднесла уголь к плакату. Надавила. Уголь хрустнул, оставляя на идеальном жёлтом круге чёрную рваную линию. Трещину. Маленькую, тонкую, почти незаметную. Трещину, которой здесь быть не должно.

Кира отступила на шаг. Дыхание вырвалось из груди с сиплым свистом. Она смотрела на свою работу. Теперь это нарисованное солнце врало чуть меньше.

Она сунула перепачканные пальцы в карман. Разверну-

лась и ускорив шаг пошла дальше. Завтра патруль может заметить черту. Или кто-то из рабочих. Неважно. Она будет там.

Свод коридора расширился. Запах изменился. Вместо сырости ударил густой аромат горелой изоляции и машинного масла. Звук усилился. Глухое рычание генераторов вибрировало в грудной клетке.

Энергетическая фракция. Её сектор. Её работа.

Кира стряхнула угольную пыль с пальцев. Привычно сощурила глаза, вглядываясь в хитросплетения кабелей под потолком. Мышцы подобрались. Спина выпрямилась.

Рабочая смена началась.

Она подошла к распределительному щиту на входе. Металлическая дверца заросла слоем маслянистой копоти. Кира потянула за тугую ручку. Скрип металла резанул по ушам. Внутри - сотни проводов, туго стянутых пластиковыми хомутами, ряды тумблеров.

- Снова опоздала на две минуты, семнадцатая, - раздался хриплый голос за спиной.

Кира не вздрогнула. Она узнала шаркающие шаги Оскара ещё до того, как он заговорил. Старый механик. Ему было под шестьдесят, его лицо напоминало измятую пергаментную бумагу, а руки тряслись, когда он не сжимал инстру-

мент.

- Сирена заедает во втором блоке Обитатели, - ответила Кира, не поворачивая головы.

Её голос звучал ровно. Без интонаций.

- Гудит на полтона ниже.

Оскар крикнул. Подошёл ближе. От него пахло табаком, который рабочие тайком крутили из сушёных стеблей в Агро-фракции.

- Нижний ярус сегодня на тебе, - сказал он, бросая на металлический ящик тяжёлый планшет с нарядами.

Пальцы старика мазнули по её ладони. Кожа сухая, как наждак.

- В третьем секторе скачет напряжение. Проверь изоляцию на магистрали.

Кира молча взяла планшет. Нижний ярус. Там всегда было холоднее всего. Лампы светили тусклым, больничным светом, а стены всегда блестели от конденсата.

- Сделаю, - бросила она.

Ботинки гулко застучали по железным ступеням. Спуск занимал три пролёта. С каждым шагом температура падала. Пар изо рта стал заметен в желтоватом свете.

Нижний уровень встретил её монотонным гулом. Толстые, с человеческое бедро, силовые кабели змеились по стенам, уходили под фальшпол, скрывались в бетонных перекрытиях. Кира достала из поясного чехла отвертку, перчатки и тестер. Работа требовала полного погружения. Она обходила сектора. Проверяла контакты. Зачищала окислившиеся клеммы. Пальцы двигались с заученной точностью. Пока руки заняты, голова не думает.

Часы на запястье отмерили первую половину смены. Потедкой каплей скатился по виску, заставив сощуриться.

Она перешла в третий сектор. Узкий коридор, где бетонные стены сходились вплотную. Лампы здесь моргали, словно больной глаз.

Вибрация под ногами изменилась.

Кира остановилась. Прислушалась. Трансформаторы гудели ровно, но где-то под этим звуком крылась рваная пульсация.

Она провела тестером по толстому кабелю слева. Норма. Осмотрела изоляторы. Целы.

Но откуда идет пульсация понятнее не стало. Усталость

навалилась внезапно. Ноги подкосились. Кира присела, чтобы перевести дух. Просто закрыть глаза на секунду.

Жёлтый свет моргнул. Кира собралась духом и двинулась дальше.

Глава 2. Девять фракций

Сирена выплюнула в спёртый воздух два коротких, рваных гудка. Смена окончена.

Гул трансформаторов в Энергетической фракции не стих, но тональность неуловимо изменилась, сбросив напряжение. Кира медленно стянула толстые диэлектрические перчатки. Мышцы предплечий дрожали от многочасового напряжения.

В висках пульсировала кровь. Жар. Тот самый невозможный жар.

Кира сжала челюсти до скрипа, подавляя дрожь в коленях. Она повесила тяжёлый пояс с инструментами на крюк у распределительного щита. И вышла в главный коридор. Апекс представлял собой единый, циклопический механизм, в котором каждый из десяти тысяч человек был просто клеткой. Девять фракций стянутых кабелями, трубами и светом под потолком.

Кира влилась к плотной массе людей. Подошвы тяжёлых, ботинок мерно шагали.

Свод коридора стал шире. Жёлтый, выбеливающий лица свет аварийных ламп сменился на едко-фиолетовое свечение. Агро-фракция.

Воздух моментально потяжелел, облепив кожу липкой

плёнкой. В горле осел густой привкус химических удобрений, сырой земли и зелени. Бесконечные ряды металлических гидропонных стеллажей уходили под самый верх, сливаясь в сплошной фиолетовый лабиринт. В ваннах с мутной водой плавали белесые переплетения корней. Ультрафиолет делал лица рабочих в зелёных фартуках похожими на мертвецов. Они копошились между рядами, согнув спины, по локоть погрузив руки в большие контейнеры.

Кира ускорила шаг. Она нырнула в следующий перешеек. Сквозь монотонный гул вентиляторов прорвался новый звук. Тяжёлый, вибрирующий. Пол под ногами стал скользким. Гидро-насосная фракция.

Яростный рёв воды, закованной в гигантские трубы толщиной с человеческий рост. Пар собирался в крупные капли на сводах, блестел в тусклом свете и срывался вниз.

Крупная ледяная капля упала Кире за воротник комбинезона.

Мышцы спины рефлексивно стянуло тугой судорогой. Позвоночник обдало холодом. Авария на гидро-насосной станции. Десять лет назад. Вода, вырвавшаяся из сорванного крана. Так и погибла её мать.

Кира прошла мимо глухих металлических дверей Ресурсной фракции. Запертые засовы. Бесконечные ряды контейнеров. Толстый слой пыли.

Еще есть фракция Снабжения, где кормили и распределяли лекарства.

Фракция Архива хранила документацию и отчеты, а также библиотеку на все случаи жизни. Обитель предоставляла личные комнаты. Фракция Надзора смотрела за порядком. А в центре всего - Совет, площадь где собирались под балконом граждане откуда вещал Создатель.

Широкий переход вывел поток рабочих к фракции Снабжения. Столовая.

Густой запах варёной капусты ударил в ноздри. Очередь вилась змеей от самого входа. Гул сотен усталых голосов сливался в неразборчивый, подавленный шёпот. Звон алюминиевых мисок.

За раздачей возвышалась Марта. Крупная, грузная женщина лет пятидесяти пяти. Её красное, распаренное от кухонного жара лицо лоснилось от пота, редкие седые пряди выбивались из-под колпака, прилипая ко лбу. Сильные, как у грузчика, руки методично швыряли черпаком в подставленные тарелки. Марта не смотрела на лица. Она смотрела только на протянутые руки, иногда грубо рывкая на тех, кто задерживал очередь.

Кира пристроилась в хвост. Плечи мучительно ныли. Взгляд бездумно скользнул по стене у окна раздачи. Там висела старая, покосившаяся металлическая табличка с меню на неделю. Расписание, которое не меняли десятилетиями. Краска на ней пошла глубокими трещинами и облупилась.

Кира прищурилась, её глаза привычно впились в детали. Там, под самым нижним слоем жёлтой краски, на голом ме-

талле были глубоко выцарапаны буквы. Кривые, острые, сделанные чем-то жёстким.

«Здесь был свет».

Мышцы живота резко напряглись. Кто это написал? Когда? Надпись была похожа на безмолвный крик.

Вдруг лёгкая дурнота подкатила к горлу. Воздуха стало катастрофически мало. Кира подняла голову. Из широкой чёрной пасти вентиляционной решётки прямо над зоной раздачи потянуло странным запахом. Не варёная капуста. Не влажная пыль. Из вентиляции шёл сладкий, густой аромат. Нездешний. Запах настоящих цветов, древесной коры и чего-то неуловимо свежего, чего в принципе не могло существовать в стенах Апекса.

Ноздри раздулись. Кира втянула этот воздух полными лёгкими. Грудная клетка расширилась до боли. Этот аромат был абсолютно чужим в этом мире. В детстве она думала, что именно так пахнет свобода.

Но запах был реальным. И он просачивался откуда-то сверху. Из-за толщи непробиваемого потолка.

Кира медленно обвела взглядом давящий бетонный свод. Она физически чувствовала, как от нее скрывают что-то колоссальное.

Сирена взывала снова. Протяжно, перекрывая гул сотен голосов, ломая привычный ритм завершения смены. Из динамиков под потолком ударил металлический, лишённый эмоций голос Надзора:

- Внимание. Окончание второго цикла. Общий сбор во фракции Совета. Присутствие обязательно.

Гул в коридоре мгновенно стих. Очередь дрогнула. Кира опустила глаза, пряча их выражение, и шагнула следом, сливаясь с покорной толпой.

Глава 3. Создатель говорит

Площадь Совета. Это был центр Апекса. Огромная, идеально круглая бетонная чаша, способная вместить все десять тысяч жизней комплекса. Свет здесь падал не из редких настенных ламп, а лился сплошным потоком из гигантских потолочных прожекторов. Он был настолько плотным, что казался осязаемым.

Тысячи тел давили со всех сторон. Дышать приходилось неглубоко, короткими глотками. Грудная клетка с трудом расширялась под давлением чужих локтей и плеч.

Толпа замерла. Шарканье стихло.

По периметру площади, на возвышениях, стояло оцепление. Надзор. Фигуры в глухой чёрной броне. Гладкие шлемы. В руках - тяжёлые парализующие жезлы, от которых исходило едва слышное электрическое гудение. Но самым страшным было не оружие. На затылке каждого солдата, прямо под срезом шлема, пульсировала красная точка. Нейрочип.

Кира смотрела на эти точки. Красные огоньки мигали с идеальной, выверенной синхронностью. Медленная, ровная пульсация. Раз. Два. Раз. Два. Ритм, подавляющий любую человеческую мысль. Она знала, что среди Надзора где-то находится Кайл. Тот самый Кайл со шрамом над бровью, который три года назад смеялся, защищал её и обещал пока-

зять небо. Теперь он был носителем красного огонька.

Мышцы бёдер задеревенели от долгого стояния.

Над толпой нависали балконы. На центральном, самом широком балконе, висели гигантские агитационные полотна. На каждом - один и тот же символ.

Кира подняла голову. Свет резанул по роговице, заставив прищуриться.

Этот круг в треугольнике она видела всю жизнь. На жетонах, на дверях, на плакатах.

Динамики под потолком издали резкий, оглушительный треск. Толпа рефлексивно вздрогнула. Тысячи плеч одновременно вжали головы.

На центральный балкон вышел человек.

Создатель.

Высокий, грузный мужчина. Короткие седые волосы. Гладко выбритое лицо с глубокими, резкими морщинами у рта. Глубоко посаженные глаза смотрели вниз с тяжёлой, холодной уверенностью.

Он подошёл к микрофону. На нём была мантия. Чёрная, из плотной, струящейся ткани. На самом подоле мантии, там, где чёрная ткань касалась бетонного пола, тускло блестели вышитые золотом буквы. Незнакомый язык. Угловатый, старый шрифт. *Soli Deo Gloria*. Блеск золота казался чужеродным, ядовитым в этом мире.

- Жители Апекса, - голос Создателя обрушился сверху.

Он был усилен многократно. Глубокий, резонирующий. Он проникал под кожу, заставлял вибрировать рёбра.

- Завершён очередной цикл. Вы отдали свои силы ради своих близких. Ради будущего.

Создатель говорил медленно. С расстановкой. Он не кричал, как диктатор из старых хроник. Он говорил как отец, отчитывающий неразумных детей.

- Как вы все знаете, двести шестьдесят два года назад мир сгорел в пламени человеческой гордыни. Радиация поглотила землю. Океаны вышли из берегов. Наши предки, великие инженеры, возвели этот комплекс, чтобы сохранить искру жизни. Мы - последняя надежда человечества.

Кира слушала. В горле пересохло. Язык прилип к нёбу. Она слышала эти слова на каждом собрании с тех пор, как научилась ходить. Она всегда принимала их как данность.

Но сейчас в ушах стоял другой звук. В носу стоял невидимый запах настоящих цветов.

- Девять фракций, - продолжал Создатель, опершись тяжёлыми руками на перила балкона. - Девять частей едино-

го организма. Если откажет один орган - погибнет весь организм. Напоминаю. Дисциплина - это не наказание. Дисциплина - это жизнь.

«Девять фракций, как девять дней творения, только на десятый день Бог так и не отдохнул». Слова слепого Элиаса всплыли из памяти. Или не так он говорил... Подумала Кира.

- Я знаю, что труд тяжёл, - голос Создателя дрогнул, имитируя сочувствие. - Но каждый ваш шаг приближает нас к свету. Терпение - добродетель. Однажды радиационный фон спадёт. И тогда мы все вместе, откроем главные ворота. Мы выйдем на зелёные луга под голубым небом.

Кира перестала дышать. Сердце ударило в грудину так сильно, что перед глазами поплыли темные пятна.

Эта мысль ударила её как разряд тока. Она уже не верит ни одному слову.

В Апексе сомнение было болезнью. За сомнение уводили в темноту. А она сейчас стояла посреди десяти тысяч человек, под прицелом сотен красных мигающих чипов, и её мысли совершали государственную измену.

Она опустила глаза, пряча взгляд.

Кира посмотрела на профили соседей. Одни стояли с благоговейно поднятыми головами, впитывая голос Создателя, как сухая земля - воду. Верующие. Их губы беззвучно повто-

ряли заученные фразы. Другие стояли с пустыми, стеклянными глазами. Смирившиеся. Люди, которых выпотрошила рутина. Им было всё равно, что говорит чёрная мантия на балконе, лишь бы поскорее дали отбой и позволили упасть на койку.

Кира в десяти шагах правее, кинула взгляд на Марту.

Повариха не смотрела на Создателя. Она смотрела прямо перед собой.

В этом каменном оцепенении не было смирения. В нём кипела чистая, законсервированная ненависть.

Марта тоже уже не верила. Марта потеряла сына и мужа. Марта знала, что за красивыми словами о лугах скрывается мясорубка.

Кира продолжала смотреть на неё, словно пытаясь почерпнуть из её неподвижности немного силы. Ей нужны были союзники мысли, так наверно проще.

- Труд приведёт нас к свету! - рявкнул Создатель, резко повысив голос. - Во славу Апекса! Во имя нашего выживания!

- Во славу Апекса, - глухо, вразнобой откликнулась толпа. Тысячи голосов слились в невнятный, обречённый гул.

Кира разомкнула пересохшие губы, имитируя движение, но не издала ни звука.

Создатель отвернулся. Его чёрная мантия с золотыми буквами взметнулась и исчезла в дверях балкона. Спектакль был окончен.

Сирена над головой выдала долгий, протяжный вой. Конец сбора.

Оцепление Надзора шагнуло вперёд, оттесняя людей от центра, заставляя поток двигаться в сторону жилых блоков. Красные точки на

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.